

ПЕРВЫЕ МУСУЛЬМАНЕ В КИТАЕ И ПОЛИТИКА ДИНАСТИИ ТАН ПО КОНТРОЛЮ НАД НИМИ

Чжан Сынин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, natalia95sato@gmail.com*

Статья посвящена истории появления в Китае первых мусульман, их жизни в условиях того времени, тому, как их присутствие повлияло на китайское правительство и китайское общество в целом. Власти Танского Китая старались контролировать мусульман, эта политика претерпевала изменения.

Ключевые слова: Династия Тан; Арабский халифат («Даши»); Шелковый путь; восстание Аньши; «персидские лавки»; «Путешествие Сулеймана»; «Политика контроля над иностранцами».

THE FIRST MUSLIMS IN CHINA AND THE TANG DYNASTY'S POLICY OF CONTROLS OVER THEM

Zhang Sining

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, natalia95sato@gmail.com*

The article is devoted to examining the period when the first Muslims appeared in China and under what circumstances they lived, the impact of their presence on Chinese government, on Chinese society as a whole. Chinese government of the Tang Dynasty made certain policies to govern them, but these policies did not remain the same throughout this dynasty and the reasons for this are worth paying attention to.

Keywords: Tang Dynasty; Caliphate («Dashi»); Silk Road; AnShi rebellion; «Persian shops»; «Suleiman's travel»; the foreigner control policy.

VII в. ознаменовался возвышением двух великих держав Средневековья. На востоке Азиатского континента подъем переживала империя Тан — одна наиболее из наиболее могущественных и блестящих династий в китайской истории. В то же время на западе континента в результате возникновения ислама и последующих арабских завоеваний возник Арабский халифат. Историки сходятся во мнении, что отправка эмиссара из «Даши» (大食) в 651 г. к императору Гаоцзуну (高宗) положила начало официальным отношениям между Китаем и арабским миром и стало отправной точкой по распространению ислама в Китае. Количество мусульман и их влияние в периоды Тан и сменившей ее Сун было невелико, но, несмотря на это, их число постепенно росло, как и значение во внешней

торговле Китая. Во многом это объясняется тем, что власти и Тан, и Сун в целом благосклонно относились к мусульманам, из других стран, поселившихся в Китае, и с уважением относились к их религии — исламу. Уже тогда у китайских властей возникла необходимость как-то регулировать и принимать законы в отношении этой новой для Китая группы населения, ибо, как гласит китайская пословица, «без правил нет порядка» (无规矩不成方圆).

Решающую роль в распространении ислама в Китае на раннем этапе сыграли мусульманские купцы, которые уже в период династии Тан начали играть решающую роль во внешней торговле страны. Присутствие мусульманских купцов в Китае в то время совершенно не имело никакого отношения к миссионерской деятельности, как в случае с христианством и иудаизмом, а исключительно с торговлей, будучи деловыми людьми, они не утруждали себя распространением своей религии. В какой-то степени это объясняет, почему китайские власти относились к мусульманам достаточно терпимо, основываясь на известной концепции династии Тан: «Четырех варваров можно сделать одной семьей» — слова Тайцзуна (太宗), в которой ключевым словом является «варвары».

В период правления династии Тан основными каналами внешнеэкономического обмена были сухопутный Шелковый путь — через западные регионы и морской Шелковый путь через Южно-Китайское море. Экономика и общество Китая того времени отличалась большой открытостью и политической стабильностью. Культурная среда в стране была также очень толерантной, что делало бизнес в Китае весьма привлекательным для мусульманских купцов. Из документов того времени известно об экономической деятельности некоторых мусульман, но почти ничего не известно религиозной деятельности. Поэтому и политика танского правительства в отношении ислама была весьма умеренной, и даже не было необходимости создавать для этого какую-либо новую правовую базу. Это и привлекло тех мусульман, которые приехали в Китай и решили там обосноваться.

Восстание Аньши (安史之乱) (755—763 гг.) стало переломным моментом для династии Тан, ознаменовав начало упадка Танской империи. В подавлении восстания участвовал мусульманский отряд, который послал на помощь императору халиф Аль-Мансур. Часть его воинов, после подавления восстания, вернулась на родину морским путем. Но большинство из них остались и поселились в тогдашней столице Чанъане (长安), женились на китайках, чем положили начало старейшей мусульманской общине Китая. Со временем к ним присоединялись все больше иностранцев — мусульман.

Во времена правления императора Дэцзуна (德宗) (780—804 гг.) большое количество иностранцев в Чанъане стало восприниматься как угроза экономическим интересам, поэтому тогдашний канцлер Ли Ми (李泌) провел «процедуру освобождения от иностранцев», живших в Чанъане

на тот момент. Перед ними был поставлен выбор: либо вернуться к себе на родину, либо зачислить себя в китайское подданство. Все они выбрали второй вариант, и это были первые мусульмане, официально ставшие подданными китайского императора [1, с. 16].

Весной 801 г. в результате битвы при Дулу (渡泸之役), танская армия взяла в плен около 20 тыс. воинов из царств Туфан (吐蕃), Даши (大食) и Канго (康国), которых поселили в китайских провинциях Юньнань и Сычуань. Торговля по сухопутному Шелковому пути достигла своего пика в начале династии Тан. После восстания Аньши, в Центральной Азии возникла политическая нестабильность, в результате торговый обмен между Китаем и западными странами серьезно пострадал, и сухопутный Шелковый путь с этого времени пришел в упадок. В то же время быстро развивался морской Шелковый путь. С развитием техники судостроения и навигации, Китай той эпохи, с одной стороны, в огромных количествах экспортировал шелк и фарфор; с другой — импортировал всевозможные благовония и лекарства, которые использовались в медицинской промышленности, косметике, парфюмерии для одежды и т. д. Наиболее удобный путь для этого был морской. В портовые города, такие как Гуанчжоу (广州) и Янчжоу (扬州), согласно соответствующим историческим источникам, ввозились товары из «Царства Льва» 狮子国 (Шри-Ланка), из «Царства Куньлунь» 昆仑国 (Малайя) в обмен на шелк и другие товары [1, с. 18]. Это привлекало в Китай большое количество мусульман, которые женились и заводили детей в Китае, их потомки известны как «Тушэн фанке» 土生蕃客, что способствовало созданию прочного фундамента для распространения ислама в Китае.

Мусульмане, обосновавшиеся в Китае, имели преимущество в том, что они сохраняли связи со странами своих предков, поэтому продолжали играть важную роль в процессе международной торговли того времени. С одной стороны, они выступали в роли посредников между Китаем, и Персией и арабскими странами — с другой, купцы из этих стран передавали свои товары китайским мусульманам-посредникам, поручая им хранить и продавать их от своего имени. Торговые лавки, выполнявшие такую функцию, были известны в Китае того времени как «персидские лавки» -- «Босы Худянь» (波斯胡店) и были широко известны в Китае того времени во многих городах, например, в Янчжоу [1, с.20].

Был еще один существенный момент. Ко двору императора регулярно поступали подарки из-за рубежа, привезенные посланниками и купцами, «дань» — гунпинь (贡品). Посредниками здесь также в основном выступали купцы-мусульмане. Таким образом, группа торговцев — мусульман играла уникальную роль в политической и экономической жизни Китая того времени. Постепенно расширяющийся класс мусульманских купцов в портовых городах Гуанчжоу и Янчжоу был экономическим фактором, который нельзя было игнорировать, и местные власти и даже центральное

правительство династии Тан не могли не обратить внимания на то влияние, которое они оказывали на местную экономику и социальную жизнь. Большинство мусульман занимались высокодоходными видами бизнеса, такими как производство ювелирных изделий, лекарственных трав и специй, и нередко были достаточно обеспеченными и богатыми людьми. Это показали трагические события во время правления императора Суцзуна (肃宗), когда один из предводителей народного восстания — Тянь Шэнгун 田神功 захватил Янчжоу, где были перебиты тысячи купцов и торговцев из Персии и арабских стран, а их богатства разграблены.

В хронике «Цзю Таншу» (旧唐书) говорится, что в начале периода Кайюань 开元 (713—741 гг.) посланник из Даши прислал подарки императору, не соблюдая этикет китайцев династии Тан, не стал вставать на колени и кланяться императору. Когда присутствующие министры хотели наказать его, выступил китайский министр Чжан Юэ (张悦) и объяснил, что этот мусульманин — чужеземец, приехавший издалека и не знающий правил, и что его не следует наказывать [2, с. 683]. Это свидетельствует о том, что уже в VIII в., т. е. через сто лет после возникновения ислама и его проникновения в Китай, некоторые чиновники династии Тан имели представление об исламском учении и обычаях и могли дать правильный совет в решении вопросов, связанных с исламом и мусульманами.

Однако эта толерантность проявлялась не всегда, например, в экономической сфере. В период правления Чженьюаня (贞元) (785—804 гг.), после восстания АньШи, династия Тан, помимо политики изгнания мусульман, находившихся в то время в Китае, и требования принять китайское подданство, если они не покинут страну, как уже говорилось выше, ввела также некоторые экономические ограничения для мусульманских купцов, решивших остаться. Были увеличены пошлины на ввозимые в страну товары, и многие иностранные купцы, среди которых большинство было мусульманами, покинули Китай в поисках новых рынков на территории других стран. Некоторые иностранные купцы, уехали из Гуанчжоу в Аннам из-за налоговой политики, проводимой местными властями. Танское правительство вскоре осознало свои потери и распорядилось отменить двойное налогообложение импортируемых товаров, чтобы купцы из-за рубежа могли свободно торговать после уплаты налогов. В Гуанчжоу была восстановлена политика благоприятия для купцов из Даши и Персии, а также из других стран.

Цянь И в своем произведении «Новые книги Юга» (南部新书) высказал, что в период правления императора сяоаньцзуна 宣宗 из династии Тан (847—858 гг.) выходцев из других стран, которых называли Сэму (色目人), стали допускать к сдаче китайских государственных экзаменов, хотя их количество было крайне невелико. Эта инициатива позволила некоторым мусульманам, уже обосновавшимся в Китае, принять участие в общественной и государственной жизни, и в определенной степени со-

здать благоприятные условия для дальнейшего распространения ислама в Китае. Близки к мусульманам были и некоторые чиновники того времени, например, Ши Луцзюнь, бывший в то время губернатором Линьнана (岭南) и заместителем Гуанчжоу, который рекомендовал императорскому двору некоего Ли Яньшэн (李彦升) родом из Даши. Другой пример: во времена правления императора цзинцзуна (敬宗) (825—826 гг.) жил в Китае потомок персов по имени Ли Суша 李苏莎, который занимался торговлей специями. Он был богат, принадлежал к высшему социальному классу и имел доступ к императорской семье [1, с. 23].

Более того, китайская династия Тан даже выделила мусульманам отдельную территорию для проживания. В годы правления уже упомянутого императора Дэцзуна иностранцы в Гуанчжоу жили в разных районах, что было неудобно для мусульман в плане сохранения собственного режима питания и отправления религиозных обрядов. Когда Луцзюнь (卢钧) стал управлять Гуанчжоу во время правления императора вэньцзуна (文宗) (836—840 гг.), он издал указ, согласно которому «китайцы и варвары должны жить в разных местах, не допускаются заключать браки, варварам не разрешается заводить фермы и дома». Это постановление имело как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, это было выгодно китайскому правительству, так как не разрушало систему землевладения и было легко управлять иностранцами, живущими вместе. Мусульмане, при этом, могли следовать своим обычаям, и соблюдать халяльный режим питания, что в значительной степени позволяло избежать конфликтов с коренным китайским населением. Конечно, нельзя игнорировать и политические аспекты, но в культурном и психологическом плане это принесло мусульманской общине плюсов больше, чем минусов. Арабский купец Сулейман в своих знаменитых «Путешествиях Сулеймана на Восток» (苏莱曼东游记) также рассказал о своем опыте посещения Канфу (康府) (одно из названий Гуанчжоу), где, как он отметил, были мусульманские учителя, места для совершения молитв и что китайский император назначил мусульманских судей (аналогичных «Фаньчжан» 蕃长) для управления мусульманами в соответствии с мусульманскими обычаями. Этот судья каждую неделю возглавлял молитву местных мусульман и читал хадисы [3, с. 74] Достаточно быстро перестал соблюдаться запрет на брак с китаянками. «Любой иностранный купец-посланник может жениться на китайской женщине. Однако он не должен увозить ее в свою страну» [4, р. 33]. Последующее рождение потомков мусульман в Китае — очевидное и неоправданное свидетельство этого.

Таким образом, распространение ислама в Китае в период династии Тан происходило без сколь-нибудь серьезных конфликтов. В глазах обычных китайцев, ислам сводился, главным образом, к соблюдению некоторых ритуалов, таких как совершение молитв и пищевые табу. Первые мусульманские общины были созданы купцами из Персии и арабских стран,

которые селились в приморских городах, где женились на местных женщинах. На протяжении большей части данного периода политика властей в отношении мусульман была сравнительно умеренной. В Гуанчжоу к концу правления династии Тан уже была достаточно крупная мусульманская община.

Библиографические ссылки

1. Юй Чженьгуй. Чжунго ли дай чжэнцюань юй ислыаньцзяо = Китайские правительства и ислам / Юй Чженьгуй. — Нинся : Нинся жэньминь чубаньшэ = Народ. изд-во Нинся, 2012. — 407 с. (на кит. яз.).
2. Чжан Синлан. Чжунси цзяотун шиляо хуэй бянь ди у цэ = Сборник исторических материалов по китайско-западному сообщению Том 2. / Чжан Синлан // Чжунхуа шуцзюй = Китайский книжный совет, 1977. — 722 с. (на кит. яз.).
3. Сулейман. Сулаймань дун юцзи = Путешествие Сулеймана на Восток / Сулейман // Чжунхуа шуцзюй = Китайский книжный совет, 1937. — 133 с. (на кит. яз.).
4. Leslie, D. D. Islam in traditional China: a short history to 1800 / D. D. Leslie. — Canberra : Canberra College of Advanced Education 1986. — 247 p.